

Тяжело в учении. Ужасно тяжело

Эмиль Давенпорт

Эмиль бросил разрисовывать поля тетрадки по английскому, когда понял, что уже исторг из себя все доступные его воображению загогулины и повторяет их теперь по фиг-знает-какому кругу. Тетрадка была разрисована хуже, чем книжка с комиксами, вот только упражнения, которые было велено за сегодня сделать от сих и до сих, от этого не выполнились ни на йоту. Миль с тоской покосился за окно - была бы там хорошая погода, можно было бы попытаться удрать из дома на волю, а злосчастный английский доделать как-нибудь в другой раз, когда от учебы не будет так тошно. Но на улице, как назло, поливал дождь, в высшей степени серый и неприветливый. Поэтому приходилось безвылазно сидеть в доме и нащупывать в себе силу воли, чтобы сделать упражнения - которая как раз для упражнений почему-то не наскребалась.

Впрочем, запасной вариант даже в самой безвыходной ситуации есть. Эмиль с чуткой осторожностью то ли сапера, то ли разведчика вытягивает шею, стараясь заглянуть в тетрадку к сестре и хотя бы вверх ногами прочесть, что у нее там понаписано. У самого сегодня голова отчаянно не работает и правила внутри этой головы тоже не работают никак, с предлагаемыми учебником предложениями не стыкуясь. А Дарси, вон, что-то там бойко пишет - стало быть, у нее все не так плачевно. Стало быть, она в этих правилах хоть как-то разобралась - а может быть, даже и очень хорошо все в них поняла. В любом случае, коситься в тетрадь, в которой понаписано много больше, чем у самого Эмиля, определенно имеет смысл. Хуже не будет уж точно.

Дарсия Давенпорт

Что Эмиль уже давно только на попе крутится и ручку мусолит вместо того, чтобы задания выполнять, Дарсия заметила уже минут десять как. И все растерянно прикрывалась то учебником, то тетрадкой, не зная, как правильнее будет поступить. С одной стороны - надо бы, конечно, внушить Милю, что он глубоко неправ. А когда ни мамы, ни Фельтина в комнате нет, получается, кроме Дарсии это внушение никто сделать и не может. Так что нужно брать тяжелый труд на свои хрупкие плечи. Но если все-таки посмотреть под другим углом, то получается, что чисто хронологически Эмиль старше. Пусть даже всего на несколько минут. А читать нотации старшему брату... это, в общем, не то, к чему Дарсию жизнь готовила. Поругаться и даже подраться со старшим братом еще можно. Жизни его учить - это уже как-то нелепо.

Сомнениями девочка мучилась, пока не заметила, что брат весьма и весьма неоднозначно косит к ней в тетрадку. Тут уж последняя нерешительность отпала: читать бездельнику нотации, ну конечно же. Какие еще могут быть варианты?

- Работай, негр! - велела Дарсия, делая страшное лицо. И грохнула учебником по столу, закрывая им тетрадку - а в основном, конечно, надеясь, что на грохот придет кто-нибудь более авторитетный и призовет разболтавшегося Миля к порядку. - Не надо ко мне заглядывать! У меня другие ответы!

Пока брат просто показательно страдал и стекал со стула скучающей каплей, Дарси его даже жалела и призывать на его голову грозное правосудие не планировала. Но как только Эмиль из несчастного превратился в изворачивающегося бездельника -

вот тут уже можно было угрызениями совести не мучиться и звать стыдить брата всех подряд.

Эмиль Давенпорт

Как аккуратно Эмиль ни старался провести разведку - сестра все равно заметила. И тут же подняла жуткий грохот, словно призывая весь монастырь прибежать и посмотреть на то, какой у нее гадкий ленивый братец, причем бежать желательно сразу с розгами, для воспитательной порки.

- Ты чего, спятила, что ли? - возмущенно спросил Эмиль, на всякий случай втягивая голову в плечи. Потому что монастырь не монастырь, но определенный народ на шум все-таки сбежаться может. - Чего голосишь, дурочка? Всех мамонтов распугаешь! - и неважно, что мамонтов в округе не водится. Сначала приманит всех своим воплем, потом этим же воплем распугает и до инфаркта доведет.

- Как могут у тебя быть другие ответы, если у тебя тот же самый английский? - недоверчиво спросил Эмиль. И, считая, что раз его все равно уже поймали с поличным, то и скрываться смысла больше нет, нагло потащил к себе тетрадку сестры за уголок. - Ну дай я хотя бы одним глазком посмотрю! Что тебе, жалко, что ли?

Да ну, естественно, не было ей жалко, это она старшую и ответственную из себя корчит. Миля угрозы сестры не трогали особенно. Единственное, что мальчишку волновало - так это то, что может войти мама и поймать на месте преступления. А если не войдёт и не поймает, так и ничего страшного. Уж как-нибудь получится потом доказать, что не верблюд, а честный трудяга, вон, аж нос от трудов вспотел.

Дарсия Давенпорт

- Когда люди думают *разными* головами, у них вполне могут получаться *разные* ответы! - с нажимом сказала Дарсия. Поучать брата ей до поры до времени нравилось. Сразу получилось звучать гордо и по-взрослому, тогда как Миль вёл себя, как лентяй и бездельник. Но толком войти в роль воспитательницы Дарси не успела. Потому что Эмиль, очевидно, чихать хотел на всевозможные нотации со стороны сестры. Не размениваясь даже на то, чтобы как следует выслушать, что ему говорят, мальчишка резво ухватил тетрадку Дарсии и бесцеремонно поволок её к себе. Тут-то Дарси в изумлении и раскрыла рот. К такой откровенной наглости она была не готова, и как теперь с ней бороться - понятия не имела.

- Мне жалко! - взвыла наконец Дарси, понимая, что Эмиль сейчас спишет с неё всё подчистую, невзирая на то, что она против. И обеими руками вцепилась в свободный край тетради, не желая так просто отдавать её Миле. - Я страшная жадина! Умру в мучениях, если поделюсь с тобой хоть одной буквочкой! Фельтин, Фельтин! На помощь! - завизжала Дарсия, чувствуя, что в одиночку сейчас потерпит сокрушительное поражение. И обеими руками что было сил рванула тетрадь на себя.

Не выдержав такой энергичной борьбы, тетрадь порвалась. Разошлась почти на самой середине, на сгибе. Дарси со своей половиной тетради от рывка закачалась на стуле и чуть не упала, но удержалась. И с отчетливой обидой в голосе спросила: - Ты что наделал, дурак?

Валентин Давенпорт

Заполучить прописи для каллиграфии у Валентина получилось только недавно.

После того, как он маме о них напомнил раз двадцать - на двадцать первый раз счастье все же приключилось.

И вот случилось же так, что брату с сестрой вздумалось расскандальиться именно тогда, когда Фельтин дорвался до прописей, как Голлум до Кольца Всевласти, обнял их, только что не начиная жадно урчать от удовольствия, и как раз собирался засесть за занятие всерьёз, в тишине и покое. А теперь - какие уж могут быть тишина и покой, когда младшие друг друга убивают. Надо идти, разбираться и успокаивать.

- Вы ополоумели? - прямо с порога спросил Фельтин, появляясь в комнате с прижатым к груди ворохом бумаг. Дошел до стола, разложил на нем прописки, придвинул себе стул, сел, и только после этого поднял глаза на младших, выжидающе напоминая: - Ну?

Здесь не требовалось быть ни прорицателем, ни ментальным магом, ни даже просто Шерлоком Холмсом, надо было только достаточно хорошо знать свои кадры, чтобы немедленно понять: убилась Дарсия, причём, скорее всего, в припадке самозащиты. Правда, в этот раз - убилась как-то особенно мощно, раньше до подобных выкрутасов дело у младших не доходило. Валентин удивленно посмотрел на разорванную тетрадь, одну половину которой баюкала на руках Дарси, а вторую держал смотревший выпученными глазами Эмиль. Чтобы вот так начать рвать канцтовары, надо было схлестнуться в битве не на жизнь, а на смерть. Прекрасно это понимая, Валентин отчетливо, отдельно и ещё более выразительно, чем прежде, повторил: - Вы ополоумели?

Эмиль Давенпорт

- Вот видишь! Ответы у нас разные, а правильный-то только один. Надо одинаковые были чтоб! - авторитетно заявил Эмиль, продолжая тащить тетрадку к себе. Дарсия со своей стороны вцепилась намертво и заорала. Как дурная. И заткнуть бы эту дурную срочно надо, да только как это сделать? Кляп в неё вставлять, что ли? Да где его сейчас возьмешь?

- Тихо-тихо-тихо! - шикнул Миль, понимая, что вот такими воплями Дарси почти наверняка призовет к ним на голову не просто абстрактного "кого-нибудь", а вполне конкретного старшего брата. В попытке как-нибудь закончить это всё раньше, чем обещанный брат явится, Эмиль наудачу рванул тетрадь к себе. Удачи не случилось: Дарси тоже рванула, тоже ровно в этот момент, тоже к себе, и тетрадь в результате с хрустом распалась на две почти равных половинки.

- Я наделал? - возмутился Эмиль, чувствуя себя оклеветанным с ног до головы. Уж пожалуйста, наделали вместе, и это как минимум. Неизвестно ещё, кто из них тут больше виноват. - Я только культурно посмотреть хотел! Это ты первая тетрадки драть начала!

Примерно в этот момент в комнате возник Валентин, тоже с ворохом тетрадок в руках, и Эмиль счел за лучшее заткнуться. Старший брат обычно был склонен верить, что виноват именно тот, кто громче прочих кричит и доказывает, что он тут не при чем. Миль обычно голосил громче сестры просто в силу знатных вокальных данных, даже не прикладывая никаких специальных усилий к тому, чтобы перекричать девочку. Понятное дело, что при таком раскладе у Фельтина стрелка вины всегда указывала на Милю. Тут спастись можно было только одним способом: молчать. Да и то не панацея.

А с другой стороны - ну чего Валентин ему вот сейчас сделает? Побьет, что ли? Вот уж фигушки, дерется-то Эмиль капитально лучше. Эта мысль немедленно придала

уверенности, и Миль тут же почувствовал, что столь острой необходимости молчать, в общем-то, и нет. Можно и ляпнуть что-нибудь.

Дарсия Давенпорт

Пострадавшую (да что уж там - убитую насмерть) тетрадку Дарсия трепетно придала к себе, как умирающего котенка. И вместо того, чтобы отвечать на пламенное негодование Эмиля, молча швырнула в брата карандашом. У Милия это получалось как-то совсем уж ловко и удивительно: сначала набедокурить, а потом ещё ловко всё так вывернуть, что он же и пострадавшим оказывался.

Вот даже хорошо, что Фельтин так вовремя появился. С его помощью можно было попытаться загнать охамевшего Эмиля в угол и там как следует прижать.

- Он тетрадь мою порвал! - немедленно наябедничала Дарсия, указывая на Эмиля пальцем. - Сначала списать пытался, а когда я ему не разрешила - порвал мою тетрадь! - и, бурля негодованием, Дарси и останки тетради тоже пульнула Милью в голову.

Вопрос "что делать дальше" девочка с легким сердцем переложила на плечи Валентина. Он ведь старший, он как раз сюда пришёл, чтобы эту гадскую ситуацию разрешить, ну вот и пусть разрешает. Наказывает там Милия или ещё что.

Хотя как можно наказать Эмиля своими силами - это вопрос хороший. Когда Дарси над ним задумывалась, у нее получалось, что можно разве что накрыть брата одеялом и в таком виде отколошматить. Но это получается как-то уж чересчур жестоко. Значит, надо придумывать что-то другое.

А что?

В печали Дарси подперла подбородок руками и выжидательно воззрилась на Фельтина. Как ни крути, а придумывать подходящую, а главное, осуществимую страшную кару должен был он. Он же из них троих старший, главный и так далее.

Валентин Давенпорт

Когда младшим приспичивало вспомнить, что они младшие, так они в эту мысль упирались всеми четырьмя лапами и дальше с этой точки никуда уже не двигались. И можно было сколько угодно напоминать им: опомнитесь, дурные, там считанные минуты разницы всего, какого ж черта вы ведете себя так, как будто я должен быть лет на десять старше и мудрее?

По определению должен, видимо.

Валентин внимательно посмотрел на набычившегося Эмиля - хоть брат и молчал, у него, в принципе, все его немногочисленные мысли были достаточно отчетливо написаны у него на лице. В данный момент, судя по нахально задранному носу, младший думал о собственной полной безнаказанности. И, вообще говоря, это было можно попытаться проверить.

Валентин уставился Эмилю в глаза и тоже набычился, напрягая синюю чакру не просто усилием мысли, но и всем лицом. Тянуться синей энергией куда-то за пределы своей головы по-прежнему было очень утомительно (потому что упражняться надо было как можно чаще, а кто-то не упражнялся, вот и результат), но на то, чтобы хотя бы частично прочитать вечно громкого Эмиля, который даже думал звучно и громко, сил Валентину хватило. Фельтин уловил что-то воинственное, про "побьют" - и немедленно сообразил, в каком направлении думает младший.

- Ты прав. Побить я тебя не смогу, пожалуй. Так мне и не надо, - сказал Валентин. И, стараясь звучать как можно более грозно, добавил: - Я могу сделать так, что ты сам

себя побьешь. Я ментальный маг, помнишь?

Правда, до настоящего ментального мага Фельтину было еще расти и расти, а пока он так, плюшками баловался. Но если Эмилю об этом не говорить, он вполне может поверить во всамделишность угрозы и устраситься.

Эмиль Давенпорт

Эмиль всё время забывал, что брат с сестрой у него якобы страшные ментальные маги, которые такие все из себя крутые и много что могут. На самом же деле кое-что хитровыдуманное мог только Фельтин. Дарси же постоянно забывала, что у неё в запасе есть магические умения, да и вообще, она бы против своего семейства колдовать почём зря не стала.

- Ты чего смотришь? - напряженно спросил Эмиль, мигом заметив, как на него уставился Валентин и трезво понимая, что обычно люди так, вот прямо *внутри* друг друга вообще-то не смотрят. Какое-то время мальчик туго соображал, потом вспомнил про ментальную магию - так что сам до всего догадался даже раньше, чем Фельтин взялся разъяснять. Легко.

- Ага. Конечно. Сможешь. Лет через десять. Пожалуйста, - недоверчиво отозвался Эмиль. Магия магией, но вот чтобы прямо заставить человека самого себя отмутузить - это уж как-то чересчур сильно. Не для такого щуплого подростка, каким пока ещё был Валентин.

В общем, в ментальную угрозу Эмиль не поверил ни на вот столечко. Сестра сейчас представлялась ему гораздо более опасной. Потому что непрерывно швырялась всякой гадостью. Сперва Эмиль получил от неё карандашом по уху, потом нырнул под полетевшие в него полтетрадки и спешно потребовал: - Остановись! Уймись! Что дальше ты в меня кинешь, стол? Хватит уже!

Дарсия Давенпорт

В чём Эмиль был катастрофически прав - так это в том, что про свою магию Дарсия, как правило, забывала начисто. Даже толком за магию и не считала: подумаешь, ткнулась разок-другой на занятии, разве это серьёзно? Вот ещё, вовсе нет. Забывчивость отсюда вытекала очень даже закономерно. А Валентин вот был молодцом, не забывал про себя и свои умения.

И делом доказывал, что даже с таким малозначительным булавочным уколом в арсенале можно кое-что сделать.

Это он мысли Эмиля читает, сообразила Дарси, когда Валентин вдруг весь напрягся, подался вперед и заговорил о том, кто кого может или не может побить. Наверное, Миль что-то такое себе там думал, а Фельтин это прочитал и немедленно озвучил и оспорил. В такие минуты Дарсия братом искренне восхищалась: там, где сама девочка недоуменно разводила руками, Фельтин с точно такими же возможностями показывал, что на самом деле кое-что в пороховницах всё же завалилось и выстрел-другой сделать ещё можно.

- Стол? Нет, зачем я буду его в тебя кидать? Он же тяжелый. Давай я лучше помогу Фельтину, и ты сам в себя кинешь стол! - предложила Дарсия, занимая сторону старшего старшего брата и немедленно распаляясь. По примеру Валентина, тоже наклонилась вперед, облакачиваясь на стол, и тоже принялась свирепо смотреть. Правда, получится ли у них с Валентином на пару достичь нужного эффекта и как вообще производятся такие воздействия на голову, чтобы принудить кого-то что-то сделать, Дарси не знала. Поэтому она пока просто старательно и яростно тянулась к Эмилю синей чакрой. И отдельными урывками слышала и понимала: верить во всё

это Миль особо не верит, но всё равно на всякий случай побаивается.
И правильно делает, между прочим.

Эмиль Давенпорт

Ну, уж теперь-то Эмиль мог перехватить заклинательную фразочку Валентина себе. И использовать её с полным правом, и с наслаждением, и всячески ею заклинать таращащихся на него брата и сестру.

Мои родичи ополоумели.

- В смысле - сам в себя метну? - с нехорошим подозрением переспросил Эмиль, ещё не понимая, что именно задумала сестра, но уже всем своим существом понимая, что опять дурь какую-то. Потом увидел, как Дарсия перегнулась через стол и тоже сделала сосредоточенные и жуткие глаза, один в один как у Валентина, и скривился как от зубной боли: - Да ну, не-ет! И ты туда же, что ли? Вот вам делать нечего. Дорогие менталюги, у вас сейчас глаза вывалятся от усердия! Мозги вытекут! И череп лопнет! - попытался Эмиль достучаться до брата с сестрой, но всё без толку. Сидят же себе, пялятся.

И вот вроде бы это всё фигня на постном масле, наспех на колене придуманная небылица, и в то же время на всякий случай немного страшно: а вдруг правда? Ну как засмотрят сейчас насмерть и заставят самого себя стулом по башке бить? Кто их знает, этих менталюг?

- Знаете что? Оставайтесь-ка вы тут... сами с собой сидеть, вот что! - сердито сказал Эмиль, соскальзывая со стула. Бросил все книжки и тетрадки на столе - хватит уже занятий на сегодня, а то у некоторых вон, от этой учебы крыша едет, - и заторопился к двери. В голове уже созрел неплохой план - попытаться выманить на улицу Романова, чтобы вместе, торжественно и нафиг, утопиться в дожде. Все лучше, чем с парочкой глазастых и озверевших магов в одной комнате сидеть.
